

Глава 490: Четыре красавицы (1)

В то время как Чу Лянь беспокоилась о Сан Санланге, этот мужчина в настоящее время сидел напротив молодого принца Лу Тая с прохладным лицом. На столе было уже три штуки мужских аксессуаров.

Лу Тай взволнованно уставился на доску. Он уже сожалел о том, что он только что сделал. Разве он не прыгнул прямо в ловушку Чанди? Почему он этого раньше не заметил?

Однако он не мог отменить ход из-за своей гордости.

В то время как Лу Тай был расстроен собой, длинные пальцы Хэ Чанди дотянулись до чаши рядом с ним и подняли камень из черного нефрита. С хлопком он поставил его на доску и запечатал судьбу белых камней.

Хэ Чанди взглянул на молодого принца. Когда он заметил, что у молодого принца не осталось больше аксессуаров, чтобы держать пари, он щедро сказал: «Спасибо, что лег на меня, принц. Давайте забудем об этом раунде.

Этот молодой королевский принц семьи принца Вэй, был также знаменитым и талантливым человеком. Хотя он был законным сыном, он не был наследником. Усадьбу в будущем наследует его старший брат. Тем не менее, ему уже было даровано отдельное княжество Императора, демонстрируя тем, что он был более предпочтителен Императором в императорском дворе, чем его старший брат.

К сожалению, принц Лу Тай имел странную привычку издеваться над теми, кто играл с ним.

Хотя у него была довольно озорная личность, он уважал тех, кто умел играть в Го.

Игра в Го была лучшим способом подружиться с ним.

Санланг никогда не думал о том, чтобы подружиться с Лу Таем, но поскольку Лу Тай пришел сам, он не позволил бы этой возможности пройти мимо.

Лу Тай долго смотрел на фигуры, выстроившиеся на доске, с невероятно яркими глазами. Он никогда бы не подумал, что этот недавно продвинувшийся Маркиз Аньюань был настолько искусен в Го.

Прошло много времени с тех пор, как он терпел такое сокрушительное поражение.

«Брат Хэ, давайте начнем еще один раунд!» Говоря это, Лу Тай уже высыпал черные и белые камни в чаши.

Его дружеские действия были полностью противоположны его надменному поведению некоторое время назад.

Его способ обращения к Хэ Чанди также изменился с далекого маркиза Аньюаня на более ласкового Брата...

Хэ Чанди был несколько ошеломлен, и края его рта дрогнули.

Фактически, Хэ Чанди не достиг выдающихся навыков в Го от тренировки.

Дело в том, что Лу Тай был ужасным игроком в Го, в то время как Хэ Чанди был всего лишь чуть выше среднего в Го.

Когда Лу Тай играл с другими, они не смели выиграть из-за статуса Лу Тая, поэтому они ломали мозги, пытаясь уступить ему. Хэ Санланг выиграл четыре раунда подряд, но он использовал только средний уровень мастерства.

Это была собственная вина молодого принца за то, что ему приглянулось зеленое нефритовое кольцо на большом пальце Хэ Чанди и потребовал его в качестве ставки.

Он довольно много страдал, чтобы получить подарок от своей дорогой жены, и это было для него драгоценное сокровище. Как он мог отдать его кому-то еще? Таким образом, он играл изо всех сил.

Санланг встал и поклонился молодому принцу: «Принц, я должен поехать в левую военную гвардию, чтобы решить некоторые неотложные дела, но я могу снова посетить вас еще раз, чтобы поиграть с вами».

Поскольку Хэ Чанди говорил так вежливо, Лу Тай не мог отказаться.

В спонтанном решении, которое не соответствовало ему, он решил следовать за Хэ Чанди в левую военную гвардию.

Было много шагов к приготовлению жареной утки. Поскольку было только два часа до полудня, они могли бы есть только жареную утку за ужином.

Чу Лянь и принцесса Дуаньцзя переоделись в более легкие повседневные платья. Каждая из них привела служанку в кухню принцессы Вэй, чтобы начать готовить. Были также два умелых повара, которые помогали им.

Существовало много разных стилей жареной утки. Чу Лянь путешествовала во многие города еще в современном мире, и она попробовала много местных стилей жареной утки, которые все

имели свой особый вкус.

Ее фаворитами были Нанкинская утка и Пекинская утка.

Так как она была родом из Нанкина, она впервые узнала, конечно, стиль Нанкина.

Истоки Нанкинской утки можно проследить до эпохи первого императора династии Мин, императора Хунву. Самые распространенные способы приготовления ее - приготовление на гриле или каменной печи.

Чу Лянь была более приучена к приготовлению жареной утки в каменной духовке, поэтому она собиралась научить принцессу Дуаньцзя этому методу.

Было много шагов, которые они должны были подготовить, прежде чем обжаривать утку в печи с древесным углем. Хотя шаги были довольно сложными, с двумя поварами, помогающими им, все было намного легче для Чу Лянь и принцессы Дуаньцзя.

Обычно высокомерная принцесса Дуаньцзя теперь добросовестно училась. Она сжала губы и изо всех сил старалась запомнить каждое действие.

Она также время от времени спрашивала Чу Лянь, правильно ли она поступает.

Когда принцесса Дуаньцзя спросила о нанесении масла в третий раз, Чу Лянь посмотрела на нее с озадаченным лицом: «Рецепт жареной утки довольно сложный, и мне удалось запомнить его только после многих раз обучения. Поскольку это ваш первый раз, нормально забывать действия или совершать ошибки. Вам просто нужно попрактиковаться несколько раз, принцесса. Если вы обеспокоены тем, что не сможете вспомнить рецепт, я могу записать его позже, когда мы закончим».

Руки принцессы Дуаньцзя застыли от потрясения на мгновение, а затем она расцвела в настоящую и красивую улыбку. Она схватила руку Чу Лянь и затрясла ее из стороны в сторону: «Чу Лю, ты серьезно? Ты действительно дашь мне рецепт?»

Чу Лянь не знала, смеяться или плакать. Поскольку она уже учила ее, как поджарить утку, рецепт в сравнении с этим был просто тривиален!

«Конечно. Тут так много действий, как можно запомнить все это с одной попытки, принцесса?»

Принцесса Дуаньцзя обняла руку Чу Лянь, ее глаза вдруг немного затуманились: «Чу Лю, ты лучшая!»

Хотя принцесса Дуаньцзя родилась в защищенной жизни, как единственная дочь принца Вэй,

ее жизнь была на самом деле очень одинокой из-за высокого статуса принца Вэй.

Другие благородные дамы в столице дружили с ней из-за ее статуса, и никто из них на самом деле не хотел быть настоящим другом.

Чу Лянь была первым другом, которому она когда-либо открывала свое сердце.

Леди, о которой идет речь, поджала губы и улыбнулась, сияя, как яркая жемчужина:
«Принцесса, вы только сейчас поняли, насколько я хороша?»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/389573>